

Две ведьмы, словно отбросив палочки, опустили руки, а Гарри согнулся от почти истерического смеха. — Боже мой, ты действительно только что назвал меня так? — выдохнул он между приступами смеха, глядя на дорого одетую фигуру, прячущуюся за спинами своих телохранителей. Мальчик, уверенный в своей исключительности, был похож на богатого сноба, который прятался за спиной родителей. Сделав глубокий вдох и вытерев слезы веселья, Гарри остановился, и, с новой силой, задал вопрос: — Черт, он же папенькин сынок, да? — обратился он к Полумне, которая с улыбкой кивнула, но не опускала палочку, направленную на известных хулиганов. — Да что с тобой такое, Поттер? — спросил растерянный блондин, оглядывая своего заклятого врага. Он не ожидал такой реакции, хотя после того, что произошло ранее, должен был. Быстро подмигнув, Гарри протрезвел. — Слушай, папенькин сынок, я не знаю, кто ты такой, мне все равно, кто твой папаша, и я скажу тебе это только один раз... не лезь ко мне, и я не растопчу тебя своими сапогами со стальными носками, — угрожающе пригрозил он, подходя все ближе и ближе к мальчику. — Ты не можешь мне угрожать, — усмехнулся Малфой, махнув рукой своим приспешникам. Девушки направили свои палочки на одного из них, с заклинанием на губах. — Так, так, леди, джентльмены, я уверен, что вы не будете драться, — сказал директор, когда они со Снейпом обогнули угол. Они остановились, оказавшись рядом со Слизерином. Старик окинул группу взглядом, в его лице и глазах читалось дедовское разочарование. Снейп, напротив, смотрел на всех: на Драко и его головорезов — потому что они попались, а на остальных — из принципа. — Конечно, нет, сэр, — заявил Малфой, отходя от Поттера с настороженным, но расчетливым взглядом. — Отвали, старик, это касается только меня и этого придурка, — прорычал грязноволосый амнезиец, не сводя глаз с блондина, стоящего перед ним. — Поттер, проявите уважение к директору, — огрызнулся Снейп и уже собирался сказать что-то еще, как вдруг краем глаза заметил взгляд барона. Проклиная свою удача, он уселся обратно. — Ух ты, ну разве ты не гадкий утенок, — сказал Гарри, посмотрев на собеседника, отчего тот шагнул вперед, вытянув руки, словно собирался задушить мальчика. — Слышал когда-нибудь о шампуне? Не уверен, что он превратит тебя в лебедя, но навредить не может, — добавил он, пожав плечами. Что-то в этом человеке говорило о том, что за ним нужно присматривать. И да, возможно, ему не стоит его провоцировать, но, действительно, эти волосы. — Родители Гермионы — дантисты, может, тебе стоит им позвонить? Я имею в виду, твои зубы выглядят так, будто ты ешь металл, — закончил он, оглядывая мужчину с ног до головы. — Почему вы... — только и успел вымолвить Снейп, как перед ним возник Кровавый Барон. — Мастер зелий Снейп, контролируйте себя, — рявкнул он с угрожающим выражением в глазах, а затем повернулся. — Я слышал, что вы ищете меня, директор, — напыщенно произнес он, хотя его бесило отсутствие сдержанности у мастера зелий. Он знал, что ему придется рассказать старику о том, что происходит, если вышедший из-под контроля учитель в ближайшее время не приведет себя в порядок. Оставалось только придумать, как это сделать по-слизерински. У Гарри отвисла челюсть, когда в поле зрения появился призрак. В глубине его сознания что-то зашевелилось, но он не мог до этого дотянуться, поэтому пока отмахнулся от этой мысли и уставился на очень реалистичную голограмму. Он огляделся по сторонам, чтобы посмотреть, нет ли здесь проекторов, но не увидел ни одного. Может быть, во всей этой "магии" есть доля правды? Надо будет спросить у Полумны, а пока ему нужно было обратить внимание на то, что происходит перед ним. — Ах, да, это счастливое обстоятельство, что мы все четверо здесь вместе, — радостно сказал старик, глядя на троих, с которыми хотел поговорить, и не переставая хлопать в ладоши от радости. — Мистер Малфой, вы и ваши спутники можете идти, — сказал Альбус, отмахиваясь от слизеринцев четвертого курса. — Мисс Грейнджер, мисс Лавгуд, вы тоже можете идти. — Девочки, черт возьми, останутся со мной, засранец. Я не позволю себе остаться наедине с каким-то психотерапевтом, — прорычал Гарри, отступая к месту, где стояли его... друзья... — Гарри? Ты уверен? — спросила Гермиона, разрываясь между послушанием директору и поддержкой друга. Вспомнив, что произошло с Гарри после его возвращения, она кивнула головой и осталась стоять на своем. Полумна не произнесла ни слова и не опустила палочку. —

Хорошо, — вздохнул Дамблдор и повернулся к остальным студентам. — Мистер Малfoy, — только и сказал он. — Да, директор, — проворчал Драко, кивнув головой на Крэбба и Гойла, и они ушли. Ему очень хотелось узнать, что имел в виду Поттер. Это был бы прекрасный материал для шантажа старого хрыча. Он собирался нырнуть в соседний класс, но ничего не услышал за спиной — должно быть, поставили защиту от посторонних глаз, — поэтому просто продолжил. — Похоже, здесь какая-то путаница, — заявил старик, посмотрев на Гарри, затем на Северуса и наконец на Дэмьена. — Когда Минерва нашла Гарри, он сказал ей, что убежал, потому что темноволосый длинноносый мужчина угрожал ему. Мальчик также сказал, что там была... голограмма человека в окровавленной мантии. Теперь я могу предположить, что он имел в виду вас двоих, — закончил он, глядя поверх своих полумесячных очков на Снейпа и барона. — Я действительно видел ребенка в гриффиндорской мантии в подземельях в канун Всех Святых, — честно признался барон. — Почему вы мне не сказали? — спросил директор, выглядя разочарованным. Призраки должны были сообщать ему обо всем, что происходит в замке. Как еще он мог узнать, что происходит? Его информационная сеть, состоящая из призраков и портретов, позволяла ему быть в курсе всех событий. — Директор, в эту ночь по подземельям всегда бродят дети из других Домов. Это своего рода обряд посвящения, — сказал Дэмьен, что было правдой... лет пятьдесят назад. — Ах да, я помню что-то об этом в свои юные годы. Хорошо, что вы сделали, когда увидели Гарри? И что он делал? — спросил старик, задумчиво поглаживая бороду. — Конечно же, я сообщил об этом Мастеру зелий, — заявил призрак, как будто это было очевидно. — Однако в последний раз, когда я видел ребенка, он убегал, так что вполне вероятно, что они так и не связались. И снова полная правда. — Очень хорошо, — Альбус снова вздохнул, все шло не так, как он хотел. — Северус? — обратился он пытливый взгляд к своему... — Протеже, — это был единственный вежливый термин, который он мог придумать для этого человека. Все остальные настаивали на том, чтобы называть Северуса своим "любимцем Пожирателя смерти". — Я не видел лифчика... молодого человека после того, как мы вышли из прихожей, — нагло соврал мужчина, злясь, что проклятый призрак поставил его в такое положение, и одновременно аплодируя этому слизеринскому поступку. — Гарри, мой мальчик... — Я не твой гребаный мальчик! — прорычал Гарри, ткнув пальцем в сторону ненавистного мужчины. — Я заметил, что ты называешь всех остальных по фамилии. Так же поступайте и со мной, иначе у нас возникнут проблемы. Он ни за что не собирался облегчать жизнь этому старику. Он собирался сделать все возможное, чтобы усложнить ему жизнь. — Да, но не могли бы вы рассказать мне, что вы помните? — спросил старик, пытаясь поймать взгляд мальчика. — Вы из полиции? — спросил наш герой, сложив руки в стиле "я знаю, что это не так, и буду упрямиться". — Нет, я не состою в Департаменте магического правопорядка. Однако я являюсь главой Визенгамота — органа, который принимает и судит тех, кто нарушает законы, — важно заявил Дамблдор. — Так вы вроде главного судьи? — с ухмылкой спросил Гарри. — Ну, да, — был ответ. — Я ничего не знаю об этом "мире волшебников", но я знаю, что в реальном мире судьи не расследуют преступления. Так что, если хотите получить от меня ответы, позовите сюда копа, — твердо заявил грязноволосый амнезик. — И еще мне нужен адвокат. Я знаю, что это входит в мои несуществующие права. — Возможно, в маггловском мире так и есть, но вас там нет, — самодовольно заявил Дамблдор. — Тогда я, черт возьми, уйду. Ты не можешь держать меня здесь вечно, старый ублюдок, — прорычал Гарри и, развернувшись, направился по коридору. — Давайте, девочки, поедим, я проголодался.